

ИСПАНСКАЯ КНИГА В СИБИРИ: К ИЗУЧЕНИЮ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ СТРОГАНОВЫХ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №12-04-00337.

Рассматриваются испанские издания из книжного собрания Строгановых, хранящегося в Томске. Читательский интерес показан как отражение культурных ориентиров эпохи и одновременно профессиональной деятельности владельца библиотеки. Показывается, что наличие в родовой библиотеке значительного количества европейских изданий испанской тематики, а также книг, изданных в самой Испании, связано, помимо общекультурных интересов владельцев библиотеки, и с «испанским периодом» дипломатической карьеры Г.А. Строганова, к которому родовое книжное собрание перешло в конце XVIII в.

Ключевые слова: Г.А. Строганов; библиотека Строгановых; Сибирь; Испания; испанские книжные издания.

Интерес к мировой, и в первую очередь европейской, культуре, свойственный образованным кругам русского общества XVIII–XIX вв., самым наглядным образом нашел свое отражение в составе фондов дворянских библиотек. В книжных коллекциях русских аристократов, как правило, была широко представлена литература, изданная в Европе – Франции, Нидерландах, Германии, Италии, Англии, Польше. Испанские издания не относились к числу распространенных в России, хотя испанская тема привлекала западноевропейских авторов [1] и встречала интерес читательской публики, включая русскую.

Одним из наиболее ценных библиотечных собраний в России XVIII–XIX вв. является библиотека графов Строгановых. Это собрание книг представляло собой комплекс отдельных библиотек, принадлежавших представителям знаменитого рода. В конце XVIII в. оно перешло к Григорию Александровичу Строганову, который значительно пополнил его иностранными изданиями. Его старший сын, Александр Григорьевич Строганов, унаследовавший богатейшую библиотеку отца, в 1875 г., по совету В.М. Флоринского, решил подарить ее будущему Сибирскому университету. Доставленные в Томск в 1880 г. книги родового собрания Строгановых составили основу первоначального фонда его Научной библиотеки [2]. Так, Строгановское книжное собрание, состоящее главным образом из иностранных изданий, стало достоянием старейшего сибирского университета и фактом сибирской культуры в целом.

Раскрытие этого феномена на основании изучения внутренних коллекций книжного фонда знаменитой библиотеки представляется важной исследовательской задачей, позволяющей ставить вопрос как о диапазоне духовных запросов выдающихся отечественных библиофилов прошлого, так и о содержательной характеристике тех книжных сокровищ, которые, будучи собранными их стараниями, волею судьбы оказались достоянием сибирского университетского читателя. Обращение к испанской составляющей Строгановской библиотеки является логичным в плане необходимости последовательного рассмотрения представленных в

этом книжном собрании изданий различных европейских стран. Есть здесь и особый нюанс, связанный с любопытным фактом из жизни Г.А. Строганова – его дипломатической службой в Испании.

Степень изученности темы. Испанская проблематика в целом в отечественной книговедческой литературе не относится к разряду достаточно разработанных. Укажем статью Е.В. Журавлевой, посвященную испанским книжным памятникам в фонде Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы в Москве [3]. Испанские издания изучаются на Украине, в Одесском университете. Имеющиеся в фондах его библиотеки произведения испанских просветителей XVIII в., документы и исследования по испанскому праву из собрания польского ученого Р. Губе рассмотрены М.В. Алексеенко [4, 5]. Характеристика хранящейся здесь личной библиотеки упомянутого выше Александра Григорьевича Строганова представлена в статье И.С. Фельдмана, но говорить определенно о наличии или отсутствии испанских изданий в этой Строгановской библиотеке трудно; в таком ракурсе данная коллекция не освещается [6].

Другой аспект рассматриваемого нами вопроса – соприкосновение владельца библиотеки с испанской действительностью как возможный побудительный мотив собирания испанской книжной коллекции, усиление испанского компонента в ориентации на постижение европейских духовных ценностей – может быть существенно прояснен благодаря исследованиям историков по ряду проблем испанистики. В первую очередь это вопросы русско-испанских отношений, рассмотренные в трудах С.П. Пожарской [7, 8] и подкрепленные изданием документов и материалов, касающихся этой сферы [9]. Пример опыта непосредственного соприкосновения с Европой отдельных библиофилов строгановского рода рассмотрен А.В. Чудиновым [10]. В статьях А.И. Саплина и Е.П. Кудрявцевой обстоятельно раскрывается деятельность Г.А. Строганова в качестве русского посланника в Мадриде [11, 12].

Задача выявления испанской коллекции в Строгановском книжном собрании Научной библиотеки Том-

ского государственного университета впервые была поставлена автором настоящей статьи. Были опубликованы результаты изучения отдельных книжных памятников, в частности уникального мадридского академического издания «Дон Кихота» Сервантеса 1780 г. [13]. В свете отмеченной важности изучения внутренних коллекций Строгановской библиотеки представляется актуальным рассмотрение корпуса ее испанских книг, более столетия пребывающих в фондах Научной библиотеки старейшего в Сибири университета.

Источники и методы исследования. Источниковой базой проводимого исследования служат каталоги библиотеки Томского университета, составленные и опубликованные после разбора и описания прибывшего в Томск Строгановского собрания и ряда других книжных коллекций. В первую очередь это каталог иностранных книг, содержащий записи о 20 тыс. единицах хранения [14]. Выявленные книги, графические коллекции, карты, изданные в XVIII–XIX вв. в Испании, представляют, по сравнению с изданиями на французском языке, относительно небольшой массив источников для изучения испанской коллекции в родовой библиотеке Строгановых. Вместе с тем тематика и содержание имеющихся испанских изданий вполне соотносится с универсальным по своей сути характером Строгановской библиотеки в целом.

Упомянутый Каталог, все выявленные и описываемые издания были просмотрены автором *de visu*. Выявление и изучение массива указанных документов проводилось с использованием библиографического метода, предполагающего их отбор; различных способов группировки, включая языковую, хронологическую, тематическую, алфавитную, описание документов, характеристику содержания. Автором использовался также биографический метод, позволяющий продвинуться в понимании феномена родовой библиотеки как отражения духовной жизни ее владельцев. За основу при этом брались свидетельства, позволяющие осмыслить влияние окружения, жизненных обстоятельств на формирование интересов и действий конкретного исторического лица – Григория Александровича Строганова.

Результаты исследования. Вряд ли можно с уверенностью сказать, что все испанские издания были приобретены Г.А. Строгановым, в течение нескольких десятилетий XIX в. являвшимся владельцем родовой библиотеки и активно пополнявшим ее иностранной литературой. Книги последней четверти XVIII в., если покупались как новинки литературы, могли быть приобретены кем-то из его старших родственников. Вместе с тем кульминационный этап формирования фонда родовой библиотеки в целом можно связывать именно с ее последним крупным в библиофильском отношении владельцем – Г.А. Строгановым.

Граф Григорий Александрович Строганов (1770–1857) был известным государственным деятелем, од-

ним из самых ярких дипломатов Александровской эпохи. Он был весьма образованным человеком. В юности он учился в Швейцарии, Франции. Вместе с троюродным братом Павлом слушал лекции профессоров в Женеве, затем в Париже изучал естественные и точные науки. Получив известие о смерти отца, Г.А. Строганов в 1789 г. вернулся в Россию, а П.А. Строганову суждено было стать очевидцем революционных событий во Франции [10].

В 1805 г. Г.А. Строганов начинает дипломатическую карьеру. Он был посланником России в трех европейских государствах – Испании, Швеции и Османской империи [11. С. 78–79]. На дипломатическом поприще Григорий Строганов выгодно выделялся среди своих соотечественников как глубокая, самобытная натура и умный политик. Он был направлен Александром I в Мадрид с тем, чтобы содействовать перемирию между Испанией и Англией, но события в Европе внесли коррективы в эти планы.

После отречения испанского короля Карла IV от престола в 1808 г. новым королем был провозглашен брат Наполеона Жозеф Бонапарт. Александр I намеревался поручить своему посланнику поздравить его, однако Г.А. Строганов уклонился от выполнения предписания. С большой симпатией относясь к антинаполеоновскому движению испанцев, законным наследником Строганов признавал принца Астурийского Фердинанда VII, вокруг которого группировались противники Наполеона. Русский посланник вступил в переписку с главой Центральной верховной хунты, взявшей на себя функции правительства.

В октябре 1808 г. Строганов покидает Мадрид в связи с приближением наполеоновских войск. Император не одобрял поступка русского посланника, однако Строганову удалось убедить Александра I в обоснованности своих действий. Будучи послом России при Карле IV, объяснял Строганов, он уже не мог представлять интересы российского императора при Жозефе Бонапарте. Строганов писал Александру I, что считает невозможным «представлять Россию при поработанном народе, сам, будучи в окружении его тиранов и угнетателей» [12].

Были и другие вехи в дипломатической карьере Г.А. Строганова. В сентябре 1812 г. Григорий Александрович был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Швеции.

В июле 1816 г. Строганов получил назначение возглавить миссию в Константинополе. Будучи послом в Турции, он прославился как защитник ее славянских подданных. Его деятельность по поддержке греческого национально-освободительного движения противоречила взглядам Александра I, и он ушел в отставку, уехал путешествовать и по возвращении в Россию в 1827 г. был назначен членом Государственного совета, в котором и прослужил до своей смерти в 1857 г.

Библиотека Григория Александровича Строганова, собираемая на протяжении его долгой и насыщенной

событиями жизни, отражает разносторонние интересы своего владельца. Достаточно отметить круг его интересов, связанных с изучением стран и народов, с которыми ему приходилось иметь дело на дипломатической службе. В поле зрения нашего интереса – лишь один сюжет, связанный с этой проблемной областью, а именно соприкосновение Г.А. Строганова с Испанией. Очевидно, что его интерес к Испании не мог не отразиться на формировании фонда личной библиотеки.

Значительная часть библиотеки Г.А. Строганова представлена иностранными изданиями на французском, английском, немецком, итальянском, польском, шведском, испанском и других языках. Выделим в этом массиве испанские издания, наличие которых в библиотеке Г.А. Строганова, как представляется, явилось отражением широких историко-культурных интересов известного библиофила, а также результатом влияния его профессиональной деятельности.

Испанская тема в книжном собрании Строгановых представлена в целом весьма интересно изданиями (в первую очередь на французском языке) довольно широкого видового диапазона – от трудов по истории страны, мемуаров, исторических документов, литературных произведений до описаний достопримечательностей Испании, графических работ и географических карт.

Самую большую из предметных групп составляют описания путешествий в Испанию французских, английских и прочих авторов. Достаточно широко представлена политическая проблематика. Среди вопросов, освещаемых в преимущественно французских изданиях, наибольший интерес уделяется революции в Испании, а также принятию Конституции в Кадисе.

Целый ряд книг библиотеки посвящен проблемам испанской истории, таким как: Испания под властью мавров, история царствования и последние годы жизни Карла V, история испанской инквизиции, история взаимоотношений Испании и Португалии. Заметную часть книжного собрания занимают публикации по истории культуры и быта Испании.

Всего в «испанской коллекции» Строганова насчитывается около сотни работ. Подавляющее их большинство издано в Париже и Амстердаме. Есть книги, изданные в Брюсселе, Санкт-Петербурге, Лондоне, Гамбурге, Лионе.

Собственно испанских изданий в книжном собрании Строгановых насчитывается не более десяти. Среди них отметим четырехтомное мадридское издание 1780 г. «Дон Кихота» Сервантеса (Cervantes de Saavedra, Miguel. *El ingenioso hidalgo don Quixote de la Mancha*. 4 vols Madrid: J. Ibarra, 1780); работу Л. Солера, посвященную Картахене (Soler, Leandro. *Cartagena ilustrada. Parte II: Fundación de la iglesia de Cartagena...*); барселонское издание франко-португальского словаря (*Dictionnaire françois et portugais*. Barcelone, Perez, 1772); календарь на 1817 г. и путеводитель по Мадриду (*Kalendario manual y guía de*

forasteros en Madrid, para el año de 1817. Madrid, Imprenta real.); барселонское издание 1820 г. Испанской Конституции, принятой в Кадисе (*Constitución política de la monarquía española, promulgada en Cádiz el 19 marzo de 1812*. Barcelona: Piferrer. 1820).

Большой интерес представляет коллекция гравированных портретов знаменитых испанцев, издававшаяся в Мадриде с 1791 г. и дополненная краткими жизнеописаниями изображенных лиц. (*Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas*. En la imprenta real de Madrid. 1791. 19 quadernos (cachiers). Avec 108 portraits) [15].

Имеется в библиотеке Строганова и собрание географических карт Испании, Португалии и ряда стран Южной Америки. Работа выполнена первоклассным испанским картографом XVIII – начала XIX в. Томасом Лопесом, а также его сыном Хуаном. (*Lopez, don Tomas y don Juan. Mapa general del reyno del España e de Portugal: comprehende sus provincias, corregimientos, oidorias, proveedurias, consejos, cotos etc.* – Madrid, año de 1761–1790) [16].

Все эти столь разные по жанру работы, несомненно, являются украшением знаменитого книжного собрания, и вряд ли их отбор для библиотеки выдающимся библиофилом и, подчеркнем, человеком, напрямую связанным с Испанией дипломатической службой, мог производиться случайно. Реконструкция истории пополнения строгановского книжного фонда, индивидуальная судьба каждого издания в нем, безусловно, представляет огромный исследовательский интерес. Очевидны и трудности, объективно ограничивающие возможности достижения положительных результатов в разрешении такого рода задач.

Вместе с тем само содержание, как и особенности формы, практически любого отдельного экземпляра родовой библиотеки способно рассказать нам о личности ее владельца и владельцев, духовных традициях их семейной и социальной среды и об эпохе, в которую они жили. Помимо всего прочего, перед нами (и это происходит уже в плане выстраивания интеллектуальных и нравственных связей или преодоления их прерывности в историко-культурном контексте диалога поколений) предстают новые горизонты познания. При этом ретроспектива открывает неожиданные грани, казалось бы, известного; и внимательно рассмотренный источник позволяет прикоснуться к живым мыслям и чувствам давно ушедших людей.

Из перечисленных испанских изданий, условно составляющих одну из внутренних коллекций библиотеки Строгановых, «Дон Кихот» Сервантеса, конечно, наиболее известен и узнаваем. Уже в начале XIX в. наличие в домашней библиотеке «Дон Кихота» в русском переводе становится явлением, довольно распространенным в России. Любопытно свидетельство М.А. Дмитриева, племянника одного из видных деятелей культуры этого времени Ивана Ивановича Дмитриева, русского поэта, баснописца, государственного дея-

теля, друга Карамзина. В качестве заметного явления в русской культуре, обозначившегося со второй половины XVIII в., М.А. Дмитриев отмечает распространение большого числа переводов произведений мировой литературы. «Тогда не было еще огромных журналов, в которых ныне печатаются целые романы: и потому переводы больших и многотомных книг имели много читателей, – пишет он. – ...Кто любил чтение, и кто только мог, заводился не большой, но полной библиотекой. Были некоторые книги, которые как будто почитались необходимыми для этих библиотек и находились в каждой». Подчеркнем, что среди таких книг в ряду первых М.А. Дмитриев называет «Дон Кихота» Сервантеса [17. С. 46–47].

В дворянских библиотеках, комплектовавшихся по большей части литературой на иностранных языках и, в первую очередь, на французском, роман Сервантеса был представлен также иностранными изданиями. Убедительное подтверждение этому можно найти в частных книжных собраниях, хранящихся в фонде Научной библиотеки Томского университета. Так, в библиотеке Голицына имеется пятитомное авиньонское издание «Дон Кихота» 1786–1787 г. на французском языке [18]; в библиотеке Жуковского – берлинское четырехтомное издание романа 1810 г. на немецком [19]; в строгановской библиотеке – мадридское издание «Дон Кихота» в четырех томах 1780 г. на испанском языке [20].

Испанские издания были большой редкостью даже у тех, кто относился к культуре Испании с особым интересом. Известно, что А.С. Пушкин в своей библиотеке имел французское издание «Дон Кихота» на испанском языке.

Дон Кихот, изданный в Мадриде в 1780 г., несомненно, стал украшением родовой библиотеки Строгановых и олицетворением процесса соприкосновения далеких друг от друга географически и родственных по духу культур.

Примечательна судьба этого издания, неразрывно связанная как с историей самоидентификации испанской культуры в целом, так и с историческими реалиями Испании эпохи Просвещения. Так случилось, что восприятие знаменитого романа, постижение его смыслов и осознание его значения для образованных испанцев XVIII в. оказалось сопряженным с процессом самопознания и самоутверждения национальной культуры в рамках культуры европейской и мировой. Дон Кихот, ставший стремительно популярным, едва родившись неустрашимым безумцем из-под пера гениального испанца, среди соотечественников на протяжении полутора столетий был в большей степени известен, нежели понят и тем более по достоинству оценен.

После выхода в свет в Испании первой (1605 г.) и второй (1615 г.) частей «Дон Кихота» Сервантеса на протяжении XVII и XVIII вв. в мире было осуществлено более двухсот изданий романа. Как в переводах, так и на языке оригинала его текст многократно печатался

во Франции, Англии, Португалии, Фландрии и других странах [21. С. 29–61]. Длительное время Испания не лидировала в этом процессе. Не на родине Сервантеса появились и первые иллюстрированные издания его романа. Причиной тому можно назвать более скромный – по сравнению, например, с французским или английским, – уровень развития испанского издательского дела. Однако очевидно, что это лишь отчасти раскрывает суть сложившейся ситуации. Испания определенно запаздывала воздать должное Сервантесу и его великому творению.

Классикой этот роман уже стал во Франции и Англии. Испанский писатель Х. Кадальсо в своих «Марокканских письмах», охватывая панораму современной ему Испании эпохи Просвещения, устами вымышленного героя-иностранца делает примечательное признание: «У этого народа есть книга, которой восхищаются все остальные... В ней можно прочесть про серию экстравагантных поступков некоего безумца, который верит в существование гигантов, волшебников и прочее... однако то, что стоит за этой видимостью, есть, по моему разумению, совокупность глубоких и важных вещей» [22. С. 143].

Осмысление этой «совокупности» и зримая презентация его результатов происходят в Испании во второй половине XVIII в. в период правления короля Карла III (1759–1788), отличавшегося приверженностью идеям Просвещения, широким кругозором и способностью с энергией воплощать в жизнь прогрессивные преобразования. В кругах испанской интеллектуальной элиты, воспитанной в атмосфере реформ Карла III, отставание от зарубежного опыта серьезного отношения к Сервантесу рассматривалось, по выражению канадской исследовательницы Р. Шмидт, как бесчестье, ибо на карту была поставлена не только литературная честь Испании, но и значимость ее культуры для самой страны и остальной Европы [23. С. 126–127].

Во второй половине XVIII в. активно предпринимаемые правительственными кругами Испании реформы по модернизации сферы просвещения, университетского образования, науки, искусства приводят к заметным позитивным изменениям в культурной жизни страны, делают возможным осуществление серьезных просветительских проектов, в том числе и в сфере издательской деятельности.

Среди других творческих начинаний поддержку просвещенного монарха получила инициатива Королевской академии Испании подготовить издание «Дон Кихота», которое должно было превзойти все, до тех пор осуществленные.

Лучшим из известных к тому времени было лондонское издание Д. Тонсона, вышедшее в 1738 г. с прекрасными гравюрами Джона Вандербанка и Герарда ван дер Гухта. Именно это английское издание, по выражению известного испанского филолога, академика Ф. Рико, «первым вознесло роман Сервантеса на вершину литературного Парнаса», и оно же «стало колю-

чим шипом для чувствительных душ» испанских интеллектуалов [24].

Однако даже это издание изобиловало ошибками – от орфографических до искажений в тексте и даже в названии романа, который вышел в свет как «Жизнь и деяния хитроумного идальго Дон Кихота Ламанчского» [25. С. II].

Приступив к подготовке нового издания, в Академии в первую очередь занялись очищением текста от искажений, которые на протяжении почти двух столетий в нем появлялись начиная с названия. Девизом этой работы стал девиз самой Академии, который гласил: «Очищает, укрепляет и придает совершенство». Исходя из этого принципа, название книги должно было быть таким, каким его задумал Сервантес, – «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский».

Изданию, которое Академия хотела видеть как можно более совершенным, должна была соответствовать безупречность иллюстраций и печати. С этой целью была выбрана типография Хоакина Ибарры, издателя Академии, уже имевшего прочную репутацию в искусстве книгопечатания. Он был очень требователен к своим работникам, лично экзаменовал печатников и наборщиков; учеников брал с обязательным знанием латыни и вопросов культуры в целом [26. С. 27–30].

Столь же серьезно, как в вопросе о выборе типографии и книгоиздателя, Академия подошла и к отбору художников и гравюров для работы над иллюстрациями к изданию.

Ко времени возникновения проекта академического издания «Дон Кихота» Сервантеса испанское искусство гравюры, как и печатное дело, переживает эпоху расцвета. Средоточие развития художественной культуры страны – Академия св. Фердинанда – Карлом III рассматривалось как важное звено в осуществлении просветительских реформ и развития культуры. В 1768 г. была создана Королевская гравировальная мастерская, которая со временем начинает работать не только для королевского двора, но и выполнять заказы известных книгоиздателей. Именно тогда в Испании появляются возможности печатать превосходные иллюстрированные издания, украшенные гравюрами высокого художественного уровня.

Академия пригласила уже известных и зарекомендовавших себя, а также подающих надежды талантливых художников и гравюров к работе над осуществлением издания. Был организован конкурс, состоявшийся в 1777 г., на который несколько его участников должны были представить работы на предложенные им сюжеты из «Дон Кихота». Интересно, что в конкурсе участвовал молодой Франсиско Гойя, но выполненные им два рисунка не стали основанием для включения будущей знаменитости в данный проект.

В целом над иллюстрациями к роману «Дон Кихот» издания 1780 г. работали более двадцати художников и гравюров, выполнивших рисунки, гравюры по ним, два фронтисписа, виньетки, заставки, концовки, инициалы

для издания. Большая часть рисунков была выполнена Антонио Карнисеро и Хосе дель Кастильо.

Большая работа была проведена Академией в отношении портрета Сервантеса, который должен был основываться на изображении, максимально приближенном к эпохе автора великого романа. Для нового издания «Дон Кихота» портрет Сервантеса было поручено написать Хосе де Кастильо, гравюра была выполнена Мануэлем Сальвадором Кармоной.

По поручению Академии известным испанским картографом Томасом Лопесом была изготовлена карта территории, по которой пролегли маршруты странствий Дон Кихота.

Следует отметить, что Академия, вовлекая в работу художников и гравюров, тщательно отбирала сюжеты для изображений, а также определяла основные творческие принципы создания последних. Была поставлена задача воссоздать эпоху Сервантеса с характерными для нее чертами быта и общей атмосферой.

В результате активной деятельности членов Королевской академии, Академии св. Фердинанда, работников типографии Ибарры и самого книгоиздателя новое издание романа «Дон Кихот» стало, по признанию многих современников и потомков, настоящим шедевром книжной культуры. Грандиозный академический проект завершился в 1780 г., когда были напечатаны четыре тома романа. Издание изначально готовилось как роскошное, таковым оно и получилось – и по содержанию, и по оформлению.

Самому роману был предпослан целый ряд текстов, подготовленных испанскими академиками. «Пролог Академии» был написан Мануэлем де Лардисабалем-и-Урибе. Висенте де Лос Риос подготовил для этого издания биографию Мигеля де Сервантеса и анализ его труда. Им же был составлен текст, содержащий ссылки на документы и свидетельства, положенные в основу жизнеописания автора «Дон Кихота». Лос Риосом был написан также «Хронологический план романа». С его участием была подготовлена упомянутая выше карта странствий главного героя романа.

Академическое издание «Дон Кихота» 27 февраля 1781 г. было представлено Карлу III и его двору. Король продемонстрировал его также иностранным послам, которые, как и испанские придворные, были восхищены этим шедевром, что было зафиксировано в документах Академии [27. С. 27].

С этого времени текст романа испанского издания превращается в классический и пользуется большим успехом во всей Европе. Подчеркнем при этом, что мадридское издание 1780 г., в отличие от многих предшествующих ему, было предназначено не для широкой публики, ищущей развлекательного чтения и имеющей возможность оплатить недорогой экземпляр. Это издание Ибарры попадало в библиотеки аристократии, ученых, библиофилов. Вполне закономерным было его появление в родовой библиотеке знаменитых русских ценителей зарубежной литературы, где оно по

сути и по форме обрело для себя наиболее органичную среду бытования.

В отношении строгановского экземпляра отметим прекрасную сохранность тисненого орнамента, золотой отделки; прекрасное качество бумаги и печати. Издание обладает несомненной художественной целостностью и красотой. К сожалению, в Томск оно было доставлено уже не в лучшем состоянии, будучи подвергнутым пагубному воздействию сырости, о чем есть отметка в каталоге, составленном вскоре после поступления Строгановского собрания в университетскую библиотеку Томского университета [14. С. 240].

Интересно, что у Строгановых, помимо этого ценного испанского издания, имелись еще, по меньшей мере, четыре иностранных издания «Дон Кихота». Вместе с библиотекой, подаренной Томскому университету А.Г. Строгановым, они оказались в 1880 г. в Томске. Среди этих книг были иностранные издания «Дон Кихота» 1746 и 1774 гг. на французском языке, амстердамское издание 1768 г., французское шеститомное издание в переводе Флориана [Там же. С. 40, 83, 302, 258]. Перечисленные книги в 1930 г. в числе изъятых библиотечных ценностей для нужд экспорта были увезены из Томска. Мадридское издание «Дон Кихота» Строгановых спасло от этой участи, скорее всего, его неидеальное состояние. Остается поражаться при этом высокому качеству гравюр, мерцанию золотого обреза, красоте кожаного переплета.

Совсем по-иному выглядит другое испанское издание из библиотеки Строгановых – книга Леандра Солера в лишенном каких-либо украшений переплете из светлого пергамена цвета слоновой кости.

Картахена Л. Солера в ее испанском фонетическом облике может и не пробудить ассоциаций с древним Карфагеном, хотя представленный здесь объект рассмотрения генетически с ним связан. Заметим, что и сравнительно скромное оформление данной книги не предвещает, на поверхностный взгляд, сюжета глубокого и контекста всемирно-исторического. Тем более интересным представляется изучение этого издания из Строгановской библиотеки, раскрывающего широту познаний и интересов ее владельцев.

Итак, в печатном каталоге библиотеки Императорского Томского университета (Томск, 1889) под номером 10841 [Там же. С. 354] числится изданная в 1778 г. в Мурсии вторая часть работы Леандра Солера «Cartagena ilustrada» [28], посвященная истории города Картахены, расположенного на средиземноморском побережье Испании. Книга была напечатана в типографии известного в свое время издателя Франсиско Бенедито и стала заметным явлением в духовной жизни региона. Годом раньше там же вышла ее первая часть.

Это издание, как отмечает Х.М. Рубио Паредес, имеет немалую ценность, так как со времени появления в 1598 г. работы Каскалеса «Повествование о городе Картахене» оно явилось первым монографическим трудом на эту тему [29. С. 101].

Подчеркнем, что речь идет об основанном карфагенянами – пунийцами, как называли их римляне, – в III в. до н.э. городе, предназначенном играть роль важного стратегического пункта в борьбе с Римом. С этим городом связаны два поворотных события древней истории: именно из Картахены в 218 г. до н.э. Ганнибал со своим войском отправился в легендарный поход, угрожавший безопасности самого Рима. А в 211 г. до н.э. Публий Корнелий Сципион атаковал этот бастион карфагенян и захватил его. О Картахене, или Новом Карфагене, упоминают многие античные авторы. Под властью римлян город пережил эпоху своего наивысшего расцвета в I–II вв. Здесь были построены форум, термы, театр и амфитеатр, храмы; чеканилась монета. Город пережил нашествие вандалов, власть византийцев. При вестготах он становится одним из важных центров христианской церкви. История становления и укрепления последней, роль ее выдающихся деятелей и рассматриваются в книге.

Автором данного труда является уроженец Картахены, ученый францисканец, в 15-летнем возрасте принявший монашеский обет. Л. Солер (1709–1780) получил образование в Коллегии Пресвятой Девы в Мурсии, большую часть жизни посвятил обучению клира, служил монахом монастыря св. Франциска в Картахене, где и был похоронен. Его могила, как и сам монастырь, не сохранилась; в наши дни на этом месте – городская площадь с подземной стоянкой. Тем не менее он не забыт; в Мурсии именем Л. Солера названа улица. Двухсотлетие выхода в свет его труда было отмечено в научной литературе [29, 30].

Ученый был патриотом своего родного города, что отразилось как в самом факте обращения к написанию труда, прославляющего его малую родину, так и в интерпретации и оценке ряда событий, связанных с ее историей. По его убеждению, например, явление Испании св. Иакова (Сантьяго) произошло именно через порт Картахены. Логика Солера, находившая, как он считал, подтверждение своей безупречности в конкретных исторических событиях, выстраивала следующий подход: «Если Сципион считал, что захват Картахены был равносильным завоеванию всего Пиренейского полуострова, – почему бы и апостолу Иакову не поступать так же?» [29. С. 109–110].

В первой части сочинения Солера рассматривалась древняя и средневековая история Картахены, особое место отводилось здесь четырем картахенским святым. Во второй части автор фокусирует внимание на фигуре одного из них – епископа Картахены и ученого богослова Святого Фулгенция. Побуждаемый церковными иерархами Картахены и по своему искреннему желанию Л. Солер вступает в полемику с некоторыми учеными богословами, отрицавшими факт пребывания Фулгенция в сане епископа и не признававшими его ученых заслуг.

В прологе ко второму тому автор открыто заявляет о своей цели. Главное – «не повествовать... но защи-

щать достоинство церкви Картахены, защищать ее величие, которое она обрела, имея в качестве своего прелата, пастыря и отца – святого Фулгенция» [28. С. 13].

Как и в случае с идентификацией, казалось бы, малоизвестной Картахены, опять же следует подчеркнуть, что центральной фигурой второй части труда Солера выступает отнюдь не скромный церковный иерарх местного значения. Фулгенций (ок. 540 – ок. 630 гг.) родился Картахене, в семье, в которой четверо из пяти детей стали выдающимися церковными деятелями и были причислены к лику святых. Братьями Фулгенция были епископы Севильи Леандр и Исидор, известный в истории как выдающийся средневековый энциклопедист Исидор Севильский. Сестрой трех епископов, также причисленной к лику святых, была Флорентина, принявшая аскетический образ жизни и основавшая монастырь близ Эсихи.

Спустя тысячелетие, как оказалось, не все достойные деятели вестготского периода остались защищенными своими заслугами и даже саном святых. Л. Солер, путем многолетнего изучения обширного круга источников, которыми располагал XVIII в., предпринимает попытку восстановить истину, о приверженности которой он говорит неоднократно на страницах своего ученого труда («Я люблю истину и люблю свою родину, но это чувство подчиняется любви к истине»).

Трудно не заметить, что полемика Солера по своей форме раскрывает его как истинного последователя св. Франциска. Солер сознательно стремится не нанести обиды своим оппонентам, которых называет умнейшими, достойнейшими учеными. Д. Карбахо Лопес отмечает особую деликатность, проявляемую Солером на страницах его книги. «Читая внимательно его уче-

ный труд, осознаешь те прекрасные природные качества и данные, которые украшали этого человека, – пишет он. – Зачастую они более значимы, нежели красота и культура; эти свойства души не разрушает время, они не подвергаются воздействию капризов зрения. Эти качества – искренность, простота, доброта, смирение, постоянное стремление подчинять все истине, как он подчиняет ей свою любовь и безграничную преданность своей малой родине Картахене. Такая доброта поистине восхищает» [30. С. 72–73]. «Этот выдающийся францисканец, сын юго-восточной испанской провинции, падре Леандро Солер, – по убеждению современного ученого, – навсегда останется славой, честью и гордостью Картахены, Мурсии и Испании» [Там же. С. 73].

Отметим, что испанские издания в Строгановской библиотеке разнообразны по видам и жанрам. На левом форзаце испанских книг имеются, за некоторым исключением, знаки владельческой принадлежности – экслибрисы Г.А. Строганова. Количественный состав коллекции требует уточнения; очевидно, что он может быть увеличен за счет отдельных графических работ испанских мастеров на испанские же темы.

Дальнейшее изучение «испанской составляющей» книжного собрания Строгановых, хранящегося в Научной библиотеке Томского государственного университета, представляется интересным и необходимым с точки зрения осуществления ее описания, воссоздания картины формирования книжного фонда и процесса его читательского использования. Разрешение этих задач помогло бы раскрыть вопрос о путях развития знаменитого книжного собрания, отражения в нем эпохи, а также масштаба личности его владельца, с его интересами, вкусами, областью деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Chacón Manuel Moreno*. Visión historiográfica de los viajes por España en la Edad Moderna // *Manuscripts*. 7 (1988): 189–212.
2. *Филимонов М.Р.* Книжная сокровищница Сибири. 2-е изд., доп. / под ред. Л.И. Боженко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1988. 194 с.
3. *Журавлева Е.В.* Испанские книги XVI века в фондах НИО редкой книги ВГБИЛ // *Книга в России* / под ред. В.П. Леонова. М. : Наука, 2006. Сб. 1. С. 301–309.
4. *Алексеев М.В.* Произведения испанских просветителей XVIII в. в фондах Научной библиотеки Одесского национального университета им. И.И. Мечникова // *Вестник Одесского национального университета* : Сер. «Библиотечковедение, библиографоведение, книговедение». 2008. Т. 13. Вып. 8. С. 190–207.
5. *Алексеев М.В.* Испанские издания XVI–XVIII вв. из коллекции Ромуальда Губе в фондах Научной библиотеки Одесского национального университета им. И.И. Мечникова // *Вестник Одесского национального университета* : Сер. «Библиотечковедение, библиографоведение, книговедение». 2007. Т. 12. Вып. 4. С. 169–189.
6. *Фельдман В.С.* Фонд А.Г. Строганова в Научной библиотеке Одесского национального университета им. И.И. Мечникова // *Вестник Одесского национального университета*: Сер. «Библиотечковедение, библиографоведение, книговедение». 2007. Т. 12. Вып. 4. С. 144–152.
7. *Пожарская С.П.* Русско-испанские отношения в конце XVII – первой четверти XIX вв. (факторы интереса) // *Россия и Испания: историческая ретроспектива*. М. : ИВИ АН СССР, 1987. С. 48–63.
8. *Пожарская С.П.* Образы России и Испании глазами испанских и российских послов // *Россия и Европа: Дипломатия и культура*. М. : Наука, 2004. Вып. 3. С. 75–85.
9. *Россия и Испания. Документы и материалы. 1667–1917* / сост. С.П. Пожарская, А.И. Саплин ; Рос. АН, Ин-т всеобщей истории. М. : Памятники исторической мысли, 1997. Т. 2: 1800–1917. 344 с.
10. *Чудинов А.В.* «Русский яковинец» Павел Строганов. Легенда и действительность // *Новая и новейшая история*. 2001. № 4. С. 42–70.
11. *Саплин А.И.* Российский посол в Испании (1805–1809 гг.) // *Вопросы истории*. 1987. № 3. С. 178–184.
12. *Кудрявцева Е.П.* Российский дипломат Г.А. Строганов (1770–1857) // *Новая и новейшая история*. 2001. № 4. С. 153–165.
13. *Жеравина О.А.* Мадридское издание «Дон Кихота» 1780 г. Из книжного собрания Строгановых Научной библиотеки Томского государственного университета // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2012. № 3. С. 55–66.
14. *Каталог* главной библиотеки Императорского Томского университета. Томск : Тип.-Лит. В.В. Михайлова и П.И. Макушина. 1889. Т. I (Иностранное отделение). 256 с.
15. *Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas*. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid. 1791. 19 quadernos (cachiers). Avec 108 portraits.

16. *Lopez don Tomas y don Juan*. Mapa general del reyno de España e de Portugal: comprehende sus provincias, corregimientos, oidorias, proveedurias, consejos, cotos etc. Madrid, año de 1761–90.
17. *Дмитриев М.А.* Мелочи из запаса моей памяти. 2-е изд. Издание Русского Архива. М. : Тип. Грачева и комп., 1869. 297 с.
18. *Cervantes Michel de*. Histoire de l'admirable Don Quichotte de la Manche. Nouv. édit. Tomes I. III–VI. Avignon, Seguin. 1786–87. 5 vols gr. 16°. Avec figures.
19. *Cervantes Saavedra Miguel de*. Leden und Thaten des scharfsinnigen Edlen don Quixote von la Mancha. Ausdem Spanischenübersetzt von L. Tieck. 1 u 2 Ausgabe. Berlin, Unger. 1810. 4 Bde gr.
20. *Cervantes de Saavedra Miguel*. El ingenioso hidalgo don Quixote de la Mancha. Nueva edic., con 31 tavol. Madrid, Ibarra, 1780. 4 vols.
21. *Alvarez Barrientos J.* Don Quijote in Europe and the Americas in the Eighteenth and Nineteenth centuries // *Don Quijote: tapices españoles del siglo XVIII – 18th century Spanish tapestries*. M. : Sociedad Estatal para la Acción Cultural Exterior: El Viso, 2005. 254 p.
22. *Cadalso J.* Cartas Marruecas del coronel D. Joseph Cadahalso. Barcelona : Imprenta de Piferer, 1796. 224 p.
23. *Rachel Schmidt*. Critical Images: The Canonization of Don Quixote through Illustrated Editions of the Eighteenth Century. Montreal : McGill-Queens University Press, 1999. 248 p.
24. *Rico F.* De cómo el 'Quijote' llegó a ser un 'clásico' también en España / Reportaje: IV Centenario del Quijote // *El País*. 23 de abril de 2005.
25. *Cervantes de Saavedra Miguel*. El ingenioso hidalgo don Quixote de la Mancha. Nueva edic., con 31 tavol. Madrid, Ibarra, 1780. Tomo I. XIV, ccxxiv, 199 p.
26. *Historia de la Tipografía III*. Grandes tipógrafos. Madrid ; Soria : The New Nonesuch Press, S. a. 84 p.
27. *Homenaje a Joaquín Ibarra*. Madrid : Imprenta Municipal, 1923. 47 p.
28. *Soler Leandro*. Cartagena ilustrada. Parte II: Fundación de la iglesia de Cartagena, y su dignidad metropolitana. Murcia : Francisco Benedito, 1778. [14]. 541 p.
29. *Rubio Paredes J.M.* «Cartagena ilustrada» de Leandro Soler: homenaje en su bicentenario // *Margetana*. 1978. № 54. P. 101–116.
30. *Carbajo López D.* Leandro Soler Rocel, franciscano, gloria de Cartagena y de Murcia // *Margetana*. 1979. № 56. P. 59–73.

Zheravina Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: toledo@mail.tomsknet.ru

SPANISH BOOK IN SIBERIA: TO STUDYING STROGANOV BOOK COLLECTION OF TOMSK STATE UNIVERSITY SCIENTIFIC LIBRARY.

Keywords: G.A. Stroganov; Stroganov' library; Siberia; Spain; Spanish book editions.

Interest to the European culture, peculiar to educated circles of the Russian society of the XVIII–XIX centuries, found its reflection in the collections of noble libraries. Stroganovs' book collection which is storing in Scientific library of Tomsk State University is an example of that. Studying of patrimonial library of Stroganov, assumes identification of its internal collections from which it is possible to distinguish the Spanish editions of the XVIII–XIX centuries. Research of this book massif, small on the number, is represented as important task, allowing to open the spiritual needs range of outstanding domestic bibliophiles of our country, to give the substantial characteristic of those book treasures which, collected by their diligence, became property of the Siberian university reader. The Spanish book problems are not enough developed in the science of our country. There are researches of Ukrainian scientists connected with identification and the description of the Spanish books in Odessa State University library. Works of the Russian specialists in the Spanish researches studying questions of the Russian-Spanish relations give a valuable material. The articles of A.I. Saplin and E.P. Kudryavtseva reveal G.A. Stroganov's activity as the Russian envoy in Madrid that allows considering the fact of connection of the library owner with the Spanish reality as possible incentive motive of collecting the Spanish books. The problem of identification of Spanish books in Stroganov' collection of the Tomsk State University Scientific library for the first time was formulated by the author of the present article. For the solution of the objective the foreign books catalog of Imperial Tomsk University was studied; all revealed editions were seen by de visu. Identification and studying of the array of the specified documents was carried out with use of bibliographic method by means of which their selection; various ways of their grouping, including language, chronological, thematic were used; and also the description by a standard technique was carried out. As a result of the conducted research it was revealed in Stroganov collection about one hundred documents revealing Spanish subject. These are works on country history, memoirs, historical documents, literary works, descriptions of sights of Spain, graphic works, maps. The vast majority of these works was published in Paris, Amsterdam and other European cities. Spanish editions proper in Stroganov' book collection are revealed as no more than ten. Among them – the French-Portuguese dictionary published in 1772 in Barcelona; calendar for 1817 and Madrid guide; Spanish Constitution of Barcelona edition of 1820; collection of the engraved portraits of the well-known Spaniards, published in Madrid from 1791; collection of maps made by Thomas Lopez, Spanish cartographer of XVIII – the beginning of the XIX century. The four-volume Madrid edition of "Don Quixote" of Cervantes (1780) and the work of the XVIII century author L. Soler "Glorified Cartagena" are considered in detail.

REFERENCES

1. Chacón M.M. Visión historiográfica de los viajes por España en la Edad Moderna. *Manuscrits*, 1988, no. 7, pp. 189-212.
2. Filimonov M.R. *Knizhnaya sokrovishchnitsa Sibiri* [The book treasure of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1988. 194 p.
3. Zhuravleva E.V. *Ispanskie knigi XVI veka v fondakh NIO redkoy knigi VGBIL* [Spanish books of the 16th century in the collections of the Research Department of Rare Books of the Library for Foreign Literature]. In: Leonov V.P. (ed.) *Kniga v Rossii* [The book in Russia]. Moscow: Nauka Publ., 2006, vol. 1, pp. 301-309.
4. Alekseenko M.V. Proizvedeniya ispanskikh prosvetiteley XVIII v. v fondakh Nauchnoy biblioteki Odesskogo natsional'nogo universiteta im. I.I. Mechnikova [The works by the Spanish Enlighteners of the 18th century in the collections of the Research Library of Odessa National University]. *Vestnik Odesskogo natsional'nogo universiteta – Bulletin of the Odessa National University*, 2008, vol. 13. Issue 8, pp. 190-207.
5. Alekseenko M.V. Ispanskie izdaniya XVI–XVIII vv. iz kollektsii Romual'da Gube v fondakh Nauchnoy biblioteki Odesskogo natsional'nogo universiteta im. I.I. Mechnikova [The Spanish editions of the 16th – 18th centuries from the collection of Romuald Gube in the Scientific Library of Odessa National University]. *Vestnik Odesskogo natsional'nogo universiteta – Bulletin of the Odessa National University*, 2007, vol. 12. Issue 4, pp. 169-189.
6. Feldman V.S. Fond A.G. Stroganova v Nauchnoy biblioteke Odesskogo natsional'nogo universiteta im. I.I. Mechnikova [The fund of A.G. Stroganoff in the Research Library of Odessa National University]. *Vestnik Odesskogo natsional'nogo universiteta – Bulletin of the Odessa National University*, 2007, vol. 12. Issue 4, pp. 144-152.
7. Pozharskaya S.P. *Russko-ispanskie otosheniya v kontse XVII – pervoy chetverti XIX vv. (faktery interes)* [The Russian-Spanish relations at the late 17th – early 19th centuries (factors of interest)]. In: Udaltsova Z.V. (ed.) *Rossiya i Ispaniya: istoricheskaya retrospektiva* [Russia and Spain; a historical retrospective]. Moscow: The USSR Academy of Sciences Publ., 1987, pp. 48-63.

8. Pozharskaya S.P. *Obrazy Rossii i Ispanii glazami ispanskikh i rossiyskikh poslov* [The images of Russia and Spain through the eyes of Spanish and Russian ambassadors]. In: *Rossiya i Evropa: Diplomatya i kul'tura* [Russia and Europe: Diplomacy and culture]. Moscow: Nauka Publ., 2004. Issue 3, pp. 75-85.
9. Pozharskaya S.P., Saplin A.I. *Rossiya i Ispaniya. Dokumenty i materialy. 1667–1917* [Russia and Spain. Documents and materials. 1667-1917]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 1997, vol. 2, 344 p.
10. Chudinov A.V. "Russkiy yakobinets" Pavel Stroganov. Legenda i deystvitel'nost' [The "Russian Jacobin" Pavel Stroganov. The Legend and Reality]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2001, no. 4, pp. 42-70.
11. Saplin A.I. Rossiyskiy posol v Ispanii (1805–1809 gg.) [The Russia's ambassador to Spain (1805-1809)]. *Voprosy istorii*, 1987, no. 3, pp. 178-184.
12. Kudryavtseva E.P. Rossiyskiy diplomat G.A. Stroganov (1770–1857) [The Russian diplomat G.A. Stroganov (1770-1857)]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2001, no. 4, pp. 153-165.
13. Zheravina O.A. The Madrid Edition of Don Quixote of 1780 from the Stroganoff bookcollection of the Scientific library of Tomsk State University. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2012, no. 3, pp. 55-66. (In Russian).
14. *Katalog glavnoy biblioteki Imperatorskogo Tomskogo universiteta* [The catalog of the main library of the Imperial Tomsk University]. Tomsk: V.V. Mikhaylov i P.I. Makushin Publ., 1889, vol. I, 256 p.
15. *Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas*. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid, 1791.
16. Lopez T.J. *Mapa general del reyno de España e de Portugal: comprehende sus provincias, corregimientos, oidorias, proveedurias, consejos, cotos etc.* Madrid, año de 1761–90.
17. Dmitriev M.A. *Melochi iz zapasa moey pamyati* [The trifles from from the stock of my memory]. Moscow: Grachev i komp. Publ., 1869. 297 p.
18. Cervantes, Michel de. *Histoire de l'admirable Don Quichotte de la Manche*. Nouv.édit. Tomes I. III-VI. Avignon, Seguin. 1786-87. 5 vols gr. 16°. Avec figures.
19. Cervantes M.S. *Leden und Thaten des scharfsinnigen Edlen don Quixote von la Mancha*. Translated from Spanish by von L. Tieck. Berlin: Unger, 1810.
20. Cervantes M.S. *El ingenioso hidalgo don Quixote de la Mancha*. Madrid: Ibarra, 1780.
21. Alvarez Barrientos J. *Don Quijote in Europe and the Americas in the Eighteenth and Nineteenth centuries*. In: *Don Quijote: tapices españoles del siglo XVIII*. Moscow: Sociedad Estatal para la Acción Cultural Exterior: El Viso, 2005. 254 p.
22. Cadalso J. *Cartas Marruecas del coronel D. Joseph Cadahalso*. Barcelona: Imprenta de Piferrer, 1796. 224 p.
23. Schmidt R. *Critical Images: The Canonization of Don Quixote through Illustrated Editions of the Eighteenth Century*. Montreal: McGill-Queens University Press, 1999. 248 p.
24. Rico F. *De cómo el 'Quijote' llegó a ser un 'clásico' también en España. Reportaje: IV Centenario del Quijote*. El País, 2005, 23rd April.
25. Cervantes M.S. *El ingenioso hidalgo don Quixote de la Mancha*. Madrid: Ibarra, 1780, vol I. XIV, ccxxiv, 199 p.
26. *Historia de la Tipografía III. Grandes tipógrafos*. Madrid–Soria: The New Nonesuch Press. 84 p.
27. *Homenaje a Joaquín Ibarra*. Madrid: Imprenta Municipal, 1923. 47 p.
28. Soler L. *Cartagena ilustrada. Parte II: Fundación de la iglesia de Cartagena, y su dignidad metropolitana*. Murcia: Francisco Benedito, 1778. 541 p.
29. Rubio Paredes J.M. "Cartagena ilustrada" de Leandro Soler: homenaje en su bicentenario. *Margetana*, 1978, no. 54, pp. 101-116.
30. Carbajo López D. *Leandro Soler Rocel, franciscano, gloria de Cartagena y de Murcia*. *Margetana*, 1979, no. 56, pp. 59-73.